Это была коробка для завтрака, которую Мо Шиюн принесла Цзянь Юньнао. У Цзянь Юньнао не было аппетита, и он съел только немного. Большая часть еды осталась в коробке.

Он двигался слишком быстро, и остальные трое в комнате не успели его остановить.

Пластиковая коробка для завтрака ударила Цзянь Илин по голове. Вся еда упала с ее головы на ноги.

“Илин!” Вэнь Нуань вскрикнула и поспешно подбежала.

Если бы это была бывшая Цзянь Илин, которая столкнулась с такой вещью, она бы уже подняла много шума и закатила истерику.

Однако Цзянь Илин сейчас просто приняла все молча, не сказав ни единого слова.

- Я в порядке, - сказала Цзянь Илин, тыльной стороной ладони вытирая пятно на лице.

Она не жаловалась, никого не винила и не чувствовала себя обиженной.

Она просто молча все принимала.

- Что случилось? Ты чувствуешь себя обиженной? Я всего-то ударил тебя один раз, и ты уже не можешь этого выносить? - раздался саркастический голос Цзянь Юньнао, когда он увидел, что его мать беспокоится о Цзянь Илин. Настроение его стало еще хуже.

Руки Вэнь Нуань замерли.

Она разрывалась между двумя ранеными детьми и не знала, что делать.

Атмосфера в палате на какое-то время стала очень тяжёлой.

Цзянь Илин сказала: “Я... я иду в ванную.”

С этими словами Цзянь Илин повернулась, чтобы покинуть палату. Она не хотела, чтобы ситуация стала неловкой для ее родителей.

Когда Вэнь Нуань посмотрела на побитую фигуру Цзянь Илин сзади, ее сердце наполнилось обидой. Однако она знала, что должна ожесточить свое сердце.

Приведя себя в порядок в ванной, она вернулась к выходу из палаты одна.

Вэнь Нуань ждала ее снаружи. Когда она увидела, что Цзянь Илин вернулась, у неё на сердце стало тяжело. Она не знала, что сказать Цзянь Илин.

- Я буду ждать вас снаружи, - сказал Цзянь Илин.

Вэнь Нуань посмотрела на нее сверху вниз и немного поколебалась, прежде чем сказать: "Оставайся здесь и не уходи далеко.”

После того, как Вэнь Нуань вернулась в палату, семья начала менять тему разговора. Атмосфера разрядилась и гармонизировалась.

Хотя выражение лица Цзянь Юньнао все еще было отчаянным, столкнувшись с заботой и любовью своих родителей, он больше не сопротивлялся.

Цзянь Илин посмотрела на картину семьи через щель в двери.

Она знала, что если она войдет прямо сейчас, то полностью разрушит эту гармоничную сцену.

Пробыв там час, Вэнь Нуань попросила мужа сначала отвезти ее дочь. Она останется и позаботится о Цзянь Юньнао.

Рука ее сына была ранена, и в это время он больше всего нуждался в компании.

Таким образом, Цзянь Шусин уехал, чтобы отвезти Цзянь Юньчэна и Цзянь Илин домой.

На обратном пути Цзянь Юньчэн сел рядом с водителем, а Цзянь Илин и их отец Цзянь Шусин сели на задних сидениях.

- Я помогу тебе взять недельный отпуск в школе. В течение этого времени ты должна хорошенько подумать о своём поведении.

Эти слова донеслись с переднего сиденья от Цзянь Юньчэна. У него была явная враждебность по отношению к Цзянь Илин.

Когда Цзянь Шусин увидел, что Цзянь Юньчэн так жестко относится к своей сестре, он сказал: “Юньчэн, Илин только на первом курсе средней школы. Не думаю, что стоит брать недельный отпуск.”

“По сравнению с учебой, первое, что она должна сделать сейчас, это научиться быть хорошим человеком! Папа, не забывай, что вы с мамой мне обещали!” - напомнил Цзянь Юньчэн.

Цзянь Шусин согласился с Цзянь Юньчэном, что тот будет строже со своей дочерью. Он не думал, что инстинктивно начнет защищать ее еще до того, как они приедут домой.

Цзянь Шусин тоже оказался в трудном положении. Он уже пятнадцать лет баловал свою дочь. Ему было трудно внезапно изменить свое отношение.

Однако, когда он подумал о своем третьем сыне в больнице, Цзянь Шусин заставил себя сохранить серьезное выражение лица.

http://tl.rulate.ru/book/46787/1316275